

Васильев А. И., канд. экон. наук, доцент, первый проректор, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», AVasilev@s-university.ru

Конкурентная среда современного профессионального образования: историко-хронологический контекст

В статье раскрываются терминологическое определение и сущностные признаки конкурентной среды. Цель статьи — обосновать, что образовательная среда современного профессионального образования является конкурентной. Для доказательства этого тезиса автор раскрывает историко-хронологический контекст развития среды профессионального образования в Европе и США, а также описывает современное состояние конкурентной среды профессионального образования. Автор приходит к выводу о том, что отрицание конкурентной природы образовательной среды при планировании и реализации мер государственной поддержки профессионального образования приводит к отрицательным последствиям для всей системы профессионального образования.

Ключевые слова: конкурентная среда, профессиональное образование, конкурентные преимущества, образовательные организации.

Введение

Под конкурентной средой ученые понимают совокупность хозяйствующих субъектов, конкурирующих на отраслевом рынке, а также субъектов, составляющих их конкурентное окружение; отношения, практики и действия между ними; а также правила, институты, их регулирующие и определяющие их конкурентную мотивацию [Коваленко, 2010]. Таким образом, под конкурентной средой понимается не столько непосредственный субъектный состав конкурентного окружения, сколько совокупность ценностных установок, мотивация, стимулы, ограничения на институциональном уровне.

А. А. Жук дает следующее определение: «Конкурентная среда представляет собой совокупность конкурентных взаимодействий рыночных агентов, направленных на получение конкурентных преимуществ и их максимально выгодную реализацию на рынке, координируемых установленными

ми на каждом конкретном отраслевом рынке институциональными ограничениями» [Жук, 2011, с. 19].

В данном определении следует выделить деятельностный аспект конкурентной среды, так как она отождествляется с совокупностью взаимодействий рыночных агентов. Однако в этом определении не раскрыто, кто именно является рыночным агентом. Очевидно, что к рыночным агентам можно отнести конкурирующих хозяйствующих субъектов. Но можно ли рассматривать в качестве рыночных агентов представителей конкурентного окружения: потребителей, поставщиков ресурсов, общественные отраслевые ассоциации, государственные регулирующие органы? С точки зрения поведенческой теории конкуренции, конкурентная среда включает в себя не только конкурирующих хозяйствующих субъектов, но и все их рыночное окружение [Жук, 2011, с. 19].

Также в процитированном определении важно выделить институциональную детер-

минированность конкурентной среды, так как А. А. Жук отмечает, что конкурентные взаимодействия координируются институциональными ограничениями [Жук, 2011, с. 19]. Однако здесь к координирующему и ограничивающему характеру воздействия институтов на деятельность конкурирующих субъектов следует добавить стимулирующий и развивающий аспект воздействия институтов на отраслевую конкуренцию.

Как отмечает Ю. Б. Рубин, важными признаками конкурентной среды, в которой действуют субъекты предпринимательства, являются следующие признаки:

- государственная конкурентная политика и законодательство о конкуренции;
- структуры рынков и их динамика;
- государственные институты защиты и развития конкуренции;
- конкурентный климат, общественное мнение, ментальность и уровень образования, нравы среды [Рубин, 2018, с. 20–21].

Конкурентная природа образовательной среды

В отношении российского сектора высшего профессионального образования можно утверждать, что на его институциональном уровне присутствуют не все перечисленные признаки конкурентной среды. Это означает, что конкурентная природа образовательной среды российского сектора высшего профессионального образования не полностью осознана представителями образовательного сообщества и органов власти.

Университеты всего мира конкурируют друг с другом за частные инвестиции и научно-исследовательские гранты, за талантливых абитуриентов, за лучших педагогов и ученых. Таким образом, современная образовательная среда сферы высшего образования, в которой постоянно функционируют университеты, в настоящее время является предельно конкурентной. Во всем мире этот тезис является общеизвестным

и очевидным. Но в Российской Федерации он требует специального обоснования и доказательства, так как государственная политика в области высшего образования приводит отдельные вузы к поведению, ориентированному на извлечение ренты, а не на создание и предоставление потребительской ценности, путем разработки и распространения нового научного знания.

Сегодня в российской научной периодике часто можно встретить точку зрения, согласно которой конкуренция в области высшего образования, принимая во внимание специфику производимых в данной сфере благ, не может анализироваться по лекалам моделей, разработанных в теории отраслевых рынков для промышленности. Так, В. В. Вольчик, А. А. Жук, М. А. Корытцев пишут следующее: «Рынок высшего образования, если этот термин применим, можно назвать специфическим квазирынком, где решающее значение имеют с трудом поддающиеся (если вообще поддающиеся) количественной оценке факторы, например, такие как репутация» [Вольчик и др., 2017, с. 181–182].

Далее в историко-хронологическом контексте рассмотрим то, каким образом пространство современного образования приобрело черты конкурентной среды.

История развития конкурентной среды европейского образования

Известно, что впервые структурное выделение области знаний, относящихся к высшей ступени образования, произошло в странах Древнего Востока за тысячу лет до н. э. Такое разделение знаний было утверждено и закреплено в V–III вв. до н. э. в Александрии и Древней Греции.

Но только в Средние века, с возникновением первых университетов Болоннии (1088 г.), Оксфорда (1117 г.) и Парижа (1208 г.), появилось понимание высшего

образования, сохранившееся до сегодняшнего дня. Первые университеты средневековой Европы учреждались и функционировали при полном покровительстве и ощутимой поддержке монархов и духовенства, обеспечивающих их процветание и развитие. Вплоть до XIX в. основу содержания обучения, а также культуры образовательной деятельности университетов составляли религиозные догматы католической церкви. В то время университеты средневековой Европы не являлись и не могли быть участниками конкурентной среды.

Тем не менее потенциально такая область деятельности, как образование, уже несет в себе заряд будущих конкурентных проявлений. Существует конкуренция научных школ, конкуренция взглядов, конкуренция образовательных программ. Постоянно задаются вопросы: какой университет лучше другого? Возможность такого конкурентного сравнения была всегда. Но она существовала в неявном виде, не отражаясь в конкретных действиях университетов.

Несмотря на то, что образовательную среду средневековой Европы нельзя назвать конкурентной, определенные исторические факты демонстрируют отдельные элементы конкуренции в этой сфере.

Так, вторая волна возникновения европейских (новых) университетов связана именно с конкурентной мотивацией. Цеховая организация общества средневекового города приводила к тому, что внутри первых университетов возникала конкуренция между сообществами и группами преподавателей и учащихся, в результате чего одна из групп отделялась и создавала собственный университет. Так, Кембриджский университет создали выходцы из Оксфорда. Выходцами из Парижского университета были основаны многие университеты севера Западной Европы. На юге Западной Европы университеты создавались в противовес Болонскому университету. Так, Неапольский университет был учрежден императором Фридрихом II, опасавшимся

увеличивающегося влияния университета Болонии.

Если в Средние века европейские университеты готовили церковных и государственных служащих, в эпоху Возрождения университеты начали готовить студентов к светской деятельности. В XIX веке в сфере высшего образования наметился коренной и системный перелом в сторону обслуживания потребностей хозяйственной практики.

Университеты стали ориентироваться на требования хозяйственной практики, которая сама по себе обладала конкурентным характером. Образовательная среда сделалась конкурентной именно тогда, когда деятельность университетов стала уже ключевым и системообразующим этапом подготовки учащегося к продуктивной хозяйственной, экономической деятельности.

С открытием в 1810 г. университета в Берлине возникает и распространяется немецкая модель гумбольдского университета, которая (в противовес французской модели тотального административного контроля всех аспектов обучения) предполагает значительную свободу действий и мыслей и разрешает свободную конкуренцию между преподавателями. Именно в этот момент образовательная среда начала приобретать признаки конкурентной среды.

Университеты стали учитывать интересы учащихся, связанные с их последующим трудоустройством, а также интересы работодателей и практические потребности местных сообществ. Отсюда возникли новые требования к качеству образования, предъявляемые учащимися и их представителями. Однако европейские образовательные организации, финансируемые и управляемые государством или церковью и не ориентированные на новые образовательные потребности местных сообществ, оставались защищенными от проблем конкурентного выживания, с которыми постоянно сталкивались американские колледжи и университеты.

Образовательная среда, в которой функционировали европейские вузы, стала приобретать отчетливые черты конкурентного рынка, когда принципы рыночной экономики прочно утвердились в жизни европейского общества и вошли в социально-культурный контекст хозяйственной деятельности. Это был постепенный процесс осознания социумом того, что сфера высшего образования начала становится фактором повышения конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Университеты начали втягиваться в конкурентную борьбу за качество образования, за лучших педагогов и ученых, за хороших абитуриентов, за внимание со стороны работодателей.

История развития конкурентной среды образования США

На сегодняшний день общепризнанно, что система высшего образования США является наиболее конкурентоспособной. В рейтинге лучших университетов мира, по версии Таймс (The Times Higher Education World University Rankings 2016–2017), среди 15 лучших университетов — 10 вузов из США. Самым большим целевым фондом среди всех университетов мира является фонд Гарварда — 35 млрд долл. При этом среди европейских вузов самый большой целевой фонд у Кембриджа, и это всего 8 млрд долл. Университеты и колледжи США обладают самыми большими финансовыми средствами, самой лучшей репутацией, обучают самых талантливых абитуриентов, имеют в своем педагогическом составе самое большое количество нобелевских лауреатов.

При этом если проследить историю развития североамериканского высшего образования, можно сделать вывод о том, что образовательная система США формировалась и функционировала по совершенно иным принципам и механизмам развития, чем образовательные системы стран континентальной Европы.

Главным фактором, отличающим образовательную систему США от систем других стран, является предельно конкурентная среда функционирования американских университетов и колледжей, с отсутствием централизованного государственного управления и финансирования их деятельности.

В отличие от университетов европейских стран того времени, деятельность которых щедро финансировалась монархами и духовенством, университеты и колледжи США изначально функционировали в условиях отсутствия какого-либо внешнего финансирования. Правительство США только лицензировало их, то есть давало разрешение на образовательную деятельность. Но такая лицензия не предполагала никакого государственного финансирования. При этом христианская церковь в США была разобщенной и представляла собой множество независимых конфессий, которые также не могли стать источником доходов вузов. Поэтому первые американские вузы ориентировали свою деятельность на студентов, оплачивающих обучение, а также на местные элиты, которые финансово поддерживали вузы в целях поддержания высокой цены на местную землю и общего развития региона. Первые американские колледжи и университеты с момента своего возникновения находились в условиях жесткой конкуренции друг с другом. Именно эта атмосфера перманентной конкуренции, пронизывающая все американское общество и культуру, сформировала современную образовательную систему США.

Такие первоначальные условия существования, как децентрализация, территориальная разбросанность и организационная независимость, привели к быстрому росту числа американских колледжей и университетов в конце XIX в.: в 1830 г. в США насчитывалось всего 50 вузов, в 1850 г. их 250, в 1860 г. 563 вуза, а к 1880 г. в США функционировало 811 вузов (в 5 раз больше, чем во всей Европе) [Labaree, 2017].

Современное состояние конкурентной среды профессионального образования

Во второй половине XX века развитие информационно-коммуникационных технологий и транспортных систем привело к стиранию межгосударственных границ — глобализации экономических, культурных и образовательных процессов. По этим причинам повысилась образовательная мобильность населения. Государственные границы перестали быть барьерами, ограничивающими мобильность населения. Россияне стали активно путешествовать и менять место учебы, работы и жительства. В XIX веке и начале XX века люди тоже ездили учиться за рубеж в университеты Западной Европы, но это явление охватывало сравнительно небольшой сегмент населения — представителей элитных сословий. В большинстве крупнейших стран (Китай, Россия, США, страны Западной Европы и Латинской Америки) признание и установление конституционного принципа равенства гражданских прав устранило социальные предрассудки, связанные с сословными ограничениями. Национальные государства начали играть важную роль в процессах стимулирования образовательной мобильности своего населения. Например, в Китае реализуется политика поощрения поездок студентов на обучение за рубежом (в США, Россию, Великобританию). В развивающихся странах (странах Африки и Латинской Америки) государство тоже оказывает стимулирующее влияние на движение масс абитуриентов.

Глобализация экономических процессов во второй половине XX в. привела к тому, что культурные и образовательные границы между государствами стерлись. Так, конкурентная среда российского высшего образования из локальной трансформировалась в глобальную, что повысило интенсивность конкуренции. Российские ву-

зы, привыкшие к конкуренции на местном рынке образовательных услуг с региональными конкурентами за платежеспособный спрос абитуриентов, столкнулись с угрозами международной конкуренции на глобальном рынке образовательных услуг. Одновременно с развитием образовательной мобильности учащихся повысилась доступность трудовой миграции персонала, что обострило глобальную конкуренцию вузов за квалифицированных и компетентных педагогических и административных работников.

Рыночные реформы в Российской Федерации в 90-х гг. прошлого века, затронувшие все сферы общественной жизни, в том числе и сферу высшего образования, по времени совпали с такой же рыночной трансформацией системы высшего образования во всей Европе. Содержание этих реформ выразилось в резком расширении рыночного сегмента высшего образования и увеличении размеров частного финансирования образовательных организаций, что само по себе являлось реакцией на бюджетные кризисы правительств в европейских странах и снижение государственного финансирования образовательного сектора.

В это время сектор высшего образования был признан рыночным, а образовательная среда конкурентной. Европейские университеты, в том числе и российские вузы, впервые стали примерять на себя роль независимых предпринимательских субъектов, конкурирующих друг с другом на рынке образовательных услуг. В России в этот период начал расти и развиваться частный сектор высшего образования, представленный негосударственными вузами, изначально не рассчитывающими на государственное бюджетное финансирование.

С одной стороны, государство не заинтересовано поощрять монополию, и формирование таких рыночных взглядов привело к (явному или неявному) пониманию того,

что в сфере высшего образования не должна возникать монополия отдельного университета на обучение по той или иной специальности. Поэтому государство, наоборот, стало поощрять открытие новых университетов и их развитие. С другой стороны, Правительство России также заинтересовано в поддержке национальных образовательных брендов.

Правительство и Министерство образования и науки России последних лет недооценивают негативные последствия монополизации региональных рынков образовательных услуг по отдельным специальностям и направлениям подготовки. Несмотря на то, что Федеральная антимонопольная служба России не проводит анализ интенсивности конкуренции на этих рынках, можно утверждать, что волна объединений государственных вузов, инициированная Министерством образования и науки, повысила концентрацию и рыночную власть федеральных университетов в соответствующих регионах, искусственно создав для остальных местных (в том числе негосударственных) вузов конкурентные недостатки и невыгодные условия функционирования.

Заключение

Последние 10 лет политика Правительства Российской Федерации в области высшего образования направлена на выделение отдельных вузов и на создание неравных условий осуществления образовательной деятельности, на предоставление финансирования разного уровня и размера для различных вузов, что создает искусственные конкурентные преимущества одних вузов, порождает конкурентные недостатки для других вузов и таким образом институционально искажает конкурентную среду сектора высшего образования.

В 2009 году группа ученых из Стэнфорда провела исследование, в котором доказала, что научные результаты деятель-

ности исследовательских университетов США и Европы (измеряемые по количеству патентов и месту в мировом рейтинге вузов Шанхайского университета) прямым образом зависят от автономности управления и конкурентности образовательной среды и обратным образом зависят от государственного финансирования [Aghion, et al. 2010]. Они обнаружили, что, когда доля госсредств в бюджете университета растет на один пункт, университет опускается на три места в рейтинге. В свою очередь, если в университетском фонде на один пункт увеличивается доля грантов, он поднимается на шесть позиций. Необходимо заметить, что данное исследование было проведено до того, как Правительство России запустило Проект «5–100» с целевым финансированием мер, повышающих позиции российских вузов в мировых рейтингах, и не учитывало показатели российских вузов за последние годы.

Список литературы

1. Aghion P., Dewatripont M., Hoxby C., Mas-Colell A., Sapir A. The Governance and Performance of Universities: Evidence from Europe and the US. *Economic Policy*, 2010, January, no. 25 (61), pp. 7–59. URL: <http://www.nber.org/papers/w14851/>.
2. David F. Labaree. *A Perfect Mess: The Unlikely Ascendancy of American Higher Education*. University of Chicago Press, 2017. — 240 p.
3. Вольчик В. В., Жук А. А., Корытцев М. А. Конкурентная среда рынка высшего образования Ростовской области // *TERRA ECONOMICUS*. 2017. Т. 15. № 3. С. 181–182.
4. Жук А. А. Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики // *Современная конкуренция*. 2011. № 4 (28). С. 15–22.
5. Коваленко А. И. Конкуренция между вузами: институциональная дискриминация (окончание) // *Современная конкуренция*. 2010. № 2 (20). С. 90–106.
6. Рубин Ю. Б. *Конкуренция в предпринимательстве*. М.: Университет «Синергия», 2018. — 912 с.

References

1. Aghion P., Dewatripont M., Hoxby C., Mas-Colell A., Sapir A. The Governance and Performance of Universities: Evidence from Europe and the US. *Economic Policy*, 2010, January, no. 25 (61), pp. 7–59. Available at: <http://www.nber.org/papers/w14851/>.
2. David F. Labaree. *A Perfect Mess: The Unlikely Ascendancy of American Higher Education*. University of Chicago Press, 2017, 240 p.

3. Kovalenko A. I. Competition Among HEI s: Institutional Discrimination. *Journal of Modern competition*, 2010, vol. 4, no. 2 (20), pp. 90–106 (in Russian, abstr. in English).
4. Rubin Yu. *Konkurenciya v predprinimatel'stve* [Competition in Entrepreneurship]. Moscow, Synergy University, 2018, 912 p.
5. Volchik V., Zhuk A., Korytsev M. Competitive environment of the higher education market in the rostov region. *TERRA ECONOMICUS*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 178–196 (in Russian, abstr. in English).
6. Zhuk A. A. Institutional and economic description of the competitive market environment. *Journal of Modern Competition*, 2011, vol. 5, no. 4 (28), pp. 15–22. (in Russian, abstr. in English).

A. Vasilev, MFPU «Synergy», Moscow, Russia, AVasilev@s-university.ru

Competitive environment of modern professional education: historical and chronological context

The article reveals the terminological definition and essential features of the competitive environment. The purpose of the article is to justify that the educational environment of modern professional education is competitive. To prove this thesis, author reveals the historical and chronological context of the development of professional education environment in Europe and the USA, and describes the current state of competitive environment for professional education. Author comes to the conclusion that denial of competitive nature of educational environment in planning and implementing measures of government support for professional education leads to negative consequences for the entire system of professional education.

Keywords: competitive environment, professional education, competitive advantages, educational organizations.

About author:

A. Vasilev, PhD in Economics, Associate professor

For citation:

Vasilev A. Competitive environment of modern professional education: historical and chronological context. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 2 (68)–3 (69), pp. 108–114 (in Russian, abstr. in English).